

В ПРОШЛОМ номере мы представили нашим читателям несколько историй, рассказанных работниками избирательной системы Иркутской области о своих родных – участниках Великой Отечественной войны. Но за рамками той публикации оказались рассказы Наталии Лолы и Юлии Хачатрян о том, какие реликвии, связанные с войной, хранятся у них в семьях.

Председатель Шелеховской территориальной избирательной комиссии Наталия Лола поведала историю о дедушке своего мужа Степане Гордеевиче Бурлакове.

До войны семья жила в Хабаровске, там же родилась дочь Алла, мама моего мужа. Когда началась война, Степан Гордеевич, кадровый военный, ушел на фронт. Чтобы пережить тяжелые времена, его супруга с дочкой переехали поближе к родственникам в Бурятию. Иногда близкие получали письма с фронта, одно из таких писем сохранилось у нас до сих пор, – рассказывает Наталия Лола.

На пожилейшей от времени бумаге можно прочесть проникновенные слова, адресованные самым родным и дорогим людям – супруге и дочери:

«Февраля 42-го г. Кузнецк. Здравствуй, мой дорогой и верный и горячо любимый друг жизни, мой Лизок, и моя горячо любимая дочь Алла. С горячим приветом и поцелуем к вам вашей родной и любимый друг жизни и папочка (Степа).

Мой друг, сообщаю я вам, что меня отправили на новую службу в действующую армию. По должности назначение выше и больше ответственности. Так мой друг нужно!!! Так не огорчайся, разобьем заклятого врага, а тогда уже будем жить опять вместе.

Лизок! Мой! Адрес, который я сообщил тебе, временный. Скоро будет новый адрес. Мой друг, что я хочу тебя предупредить? Это то, что от меня письма будут приходить оч. редко. Ты сама знаешь, какая обстановка на западе. Но мы ее будем поддерживать телеграфом, т.е. телеграммой.

Расти мою любимую дочь Аллочку и ждите меня, не поддавайся всяким провокациям и ласковым словам. На это найдутся люди. Надеюсь, что бы ни случилось в моей жизни, мы будем вместе до конца нашей жизни верными товарищами по жизни.

Вот все. Жди нового сообщения от меня.

Письмо с фронта

Степан Гордеевич Бурлаков

Я послал тебе телеграмму из г. Кузнецк. Целую и обнимаю с дочерью и с родными».

– Когда мы перечитываем это письмо, слезы наверчиваются на глазах. Степан Гордеевич погиб в 1943-м под Ленинградом, рядом со станцией Мга. Спустя много лет дочь Степана Гордеевича Алла, моя свекровь, разыскала место его захоронения. В 1970-х годах она ездила в Ленинградскую область, рассказывала, что ее отца захоронили в братской могиле на Красненском кладбище, – уточняет Наталия Алексеевна.

Елизавета Арсентьевна, вдова Степана Гордеевича, пронесла любовь к нему через всю жизнь, воспитала дочь, помогала растить внуков.

– Наша бабушка следила за успехами всех родственников. Благодаря ее внимательному отношению к истории семьи сохранились книги, письма, еще из мирной довоенной жизни, а уж послевоенный период детально задокументирован, – говорит Наталия Лола. – Бабушка ушла из жизни три года назад в возрасте 92 лет. К нам по наследству перешла большая часть семейного

архива. С дедушкиного письма с фронта мы сделали скан. Его содержание почти наизусть знают наши внуки. В этом году мы с детьми и внуками участвовали в акции «Бессмертный полк» и на параде шли с портретом Степана Гордеевича, память о нем трепетно хранится в нашей семье.

Председатель Усть-Кутской территориальной избирательной комиссии Юлия Хачатрян прислала в редакцию письмо с сочинением своей дочери Каринэ.

– Сочинение написано в 2010 году, когда дочь училась в старших классах. Сейчас Каринэ – студентка 2-го курса филологического факультета Новосибирского педагогического университета. Мы будем рады, если рассказ о нашем дедушке появится в газете, – написала Юлия Владимировна.

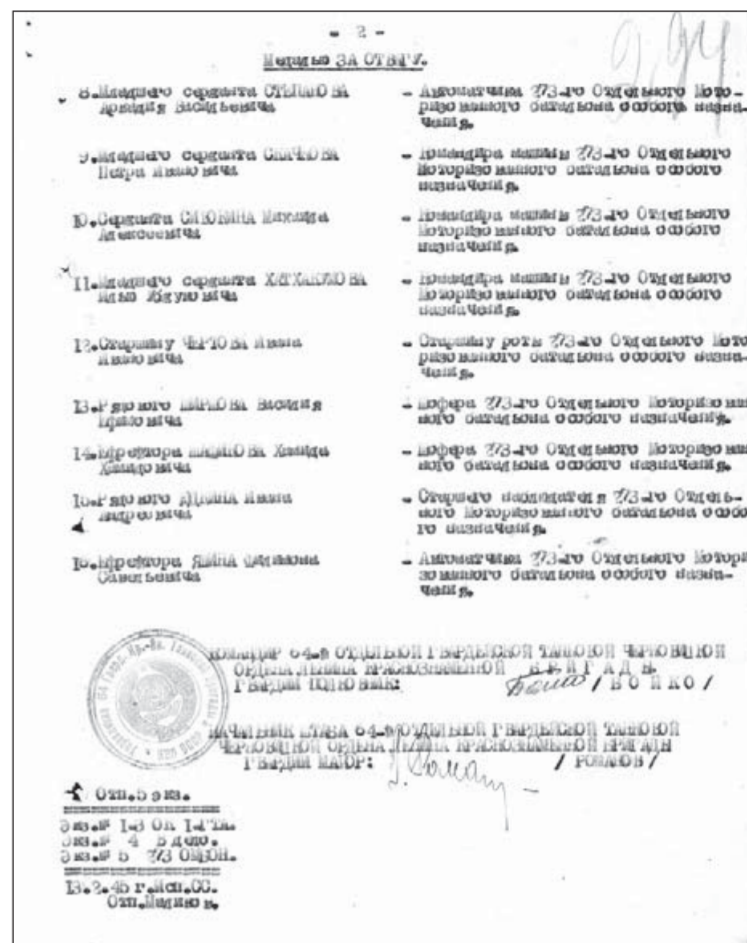
Приводим присланное сочинение целиком:

«Мой прадедушка, Михаил Алексеевич Сивокин, был участником Великой Отечественной войны. О той страшной войне я читала в книгах о пионерах-героях, повестях Анатолия Алексина "В тылу как в тылу", "Запомни его лицо", Бориса Васильева "А зори здесь тихие" и других, смотрела кинофильмы. Но больше всего запомнила рассказы прадеда, мы звали его деда Миша.

23 февраля, в День защитника Отечества, и 9 мая, в День Победы, он надевал пиджак с боевыми орденами и медалями, ходил в школы, Осетровское школьное училище на встречу со школьниками и курсантами, рассказывал о войне. Вместе с прабабушкой они иногда ездили на водный вокзал, там стоял памятник «Родина-мать», чтобы поклониться погибшим и положить цветы.

Каждый год 9 мая вся наша семья собиралась у прадеда, поминали погибших, он вспоминал своих друзей военных лет, пели песни о танкистах, «Катюшу», очень нравился ему песня «Журавли». Я, мои братья и сестры рассматривали медали деду Миши, спрашивали, за что он их получил.

Дедушка воевал в танковых частях, был командиром амфибии на Белорусском фронте. Амфибия была предназначена для преодо-

ления водных рубежей, на ней форсировали разные реки: Березину, Буг, Вислу, Одер, Шпрее. Три раза Михаил Алексеевич был ранен, после лечения вновь возвращался в строй.

Он получил награды «За взятие Варшавы», «За освобождение Польши» и «За освобождение Польши» и благодарности командования. Как рассказывал прадедушка, после некоторых боев в живых оставалась только половина всех солдат. Полк пополнялся новыми бойцами, а командир Михаил Алексеевич их обучал. Боевой путь дедушка прошел от Москвы до Берлина, участвовал в штурме столицы Германии.

Об этих днях он вспоминал: «Началось наступление. С боями полк форсировал реки. Перешли Одер в 70 километрах от Берлина в районе города Кюстрина, который был сильно укреплен. Немцы разбомбили лед на реке, пришлось искупаться в холодной воде, красной от крови. Продвигаясь с боями к реке Шпрее, окрестности в черте города Берлина. Особенно беспокосили наших танкистов враги, вооруженные фаустпатронами. Перед штурмом Берлина была мощная артподготовка. Атаку произвели в ночное время, освещая прожекторами вражес-

кие позиции... Бои за Берлин были последними и очень тяжелыми. Наши войска продвигались с затруднением. Бои продолжались с трех утра и весь день, не утихали и ночью. Лишь к утру 18 апреля рубежи были взяты. Заявлялись уличные бои на окраинах Берлина. Через четыре дня непрерывных боев войска Жукова и Конева сомкнули кольцо вокруг города».

Во время боев дедушку контузило, он потерял слух, попал в госпиталь, там и встретил победу. Он был награжден медалью «За победу над Германией». Прадед вспоминает, как жалко было погибших солдат перед самой победой. За участие в этих боях дедушка награжден медалью «За взятие Берлина».

Вернувшись с фронта домой, деда Миша пошел вновь работать на флот. К юбилейным датам победы моему прадеду вручили орден Отечественной войны II степени, знак «Фронтовик 1941-1945», медаль Жукова, медаль «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945» и другие.

Вот такой был мой деда Миша, которого нет с нами почти четыре года. Он умер, когда ему было 90 лет. Я его помню, люблю и горжусь им».

Михаил Алексеевич Сивокин (верхний ряд, второй справа)

ПАМЯТЬ

Победа на страницах газет

ПРАКТИЧЕСКИ во всех советских газетах после 9 мая 1945 года был опубликован акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил и Указ Президиума Верховного Совета СССР об объявлении 9 мая праздником Победы. Далее следовали заметки о всеобщем ликновании в связи с окончанием войны. Немало таких сообщений и в прессе, выходящей в эти годы на территории Иркутской области. Почитать, о чем писали газеты 71 год назад, стало возможно благодаря проекту «Хроники Приангарья». Он реализован Иркутской областной универсальной библиотекой им. И.И. Молчанова-Сибирского и включает в себя множество сканов как советской, так и дореволюционной прессы.

Итак, 10 мая 1945 года «Восточно-Сибирская Правда» вышла с передовицей о капитуляции Германии. На второй странице газеты была подборка новостей о том, как жители области празднуют победу ударным трудом. «День начался обычный, трудовой. Все с расцветом были в поле. Весело гудел на смолкурке трактор, неумолимо шумел лес в узкой протоке Уды, далеко разносились голоса погонщиков, работающих на выках. Как и всюду в эти дни, в колхозе "Верный путь" все напряженно ждали вести о победе. И когда над конторой весело заиграли на весеннем ветру альпий флаг, все сразу поняли – час победы настал! Шестидесятилетний председатель колхоза Петр Михайлович Шевченко, проводивший на

войну двух сыновей, взволнованно утирая слезы радости, сказал:

– Все четыре года мы поддерживали своих фронтовиков стахановской работой здесь, в тылу. Надо встретить дорогих наших воинов еще лучшим урожаем, чем снимали мы до сих пор. Наш колхоз закончил вчера сев ранних зерновых. Но еще многое надо сделать. Отметим же праздник стахановской работой!

Трактористка Поля Комовой взяла обязательство вспахать за полдня 4,5 гектара. Бригадир второй бригады Кондрат Бережной обещал так организовать работу, чтобы все одиннадцать пахарей, тринадцать бороновалок и шесть сеяльчиков перевыполнили задания.

Нижнеудинск. «Выходя из шахты после стахановского труда, мастера угля навалотбойщики шахты им. Кирова Чернов и Мовчун услышали сообщение о полной капитуляции фашистской Германии. В обширном здании раскомандировки собирались шахтеры. Возник многолюдный митинг. По предложению Чернова и Мовчуна горняки шахты имени Кирова, приветствуя великую победу, встали на стахановскую вахту. С небывалым патриотическим подъемом проводили митинг на всех других шахтах. Долгим несмолкаемым "ура" приветствовали трудящиеся шахты №5 известие о победе наших войск и войск союзников. ...Весь город Черемхово украшен флагами, знаменами. Всюду ликующие толпы народа». «Всеобщим ликованием встретили трудящиеся Усолья-Сибирского сообщение о капитуляции Германии, о великой Победе Красной Армии и войск союзников. Усольчане вышли на улицы

с знаменами и флагами, празднично одетые, радостные. На предприятиях и в учреждениях собрались рабочие и служащие. Возникли многолюдные митинги».

В газете «Красный Север» (Катангский район) описывалось ликование в Ергогачене: «Внимание! Внимание! Говорит Москва. Слушайте важное сообщение.

Эти слова, произнесенные с центральной радиовещательной станции гордой Красной Москвы любимым диктором советской страны Левитаном, заставили насторожиться всех, кто проснулся. Но когда в репродукторе ясно зазвучали слова: "Подписание акта о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил" – трудно было устоять на месте. Хотелось скорее бежать к друзьям, к товарищам, проверить – слушают ли они, не спят ли.

На улицах Ергогачена, несмотря на раннее утро, всё оживило. У многих на глазах слезы радости. Как молния облетела село эта историческая весть. На учреждениях появились флаги.

Трудно описать радость, которой были охвачены трудящиеся Ергогачена. Престарелый рабочий-конюх сельского совета товарищ Юрьев Николай Леонтьевич, которого эта весть застала на улице во время возки воды, от радости с бочкой воды поехал с криками: "Товарищи, победа! Германия встала на колени! Мы победили! Ура!" 11 часов дня. Площадь заполняется народом. Сюда организованно идут коллективы организаций и учреждений, учащиеся начальной и средней школ. С дробовыми ружьями пришли отличники военной учебы. Под баню идут танцы».

Газета «Ленский шахтер» (Бодайбинский район) 11 мая 1945 года вышла с заголовками «С великой радостью бойдибичи праздновали день победы». В статьях описывалось ликование народа: «Было десять минут восьмого, когда радио принесло радостную весть о полной победе над фашистской Германией.

Люди, встречаясь на улицах, пожимали друг другу руки, целовались со слезами радости на глазах. Местное радио сообщило, что в 9 часов у здания райисполкома состоится городской митинг. Еще задолго до назначенного времени со всех сторон города потянулись к указанному месту горожане. Площадь наполнилась радостной советской песней, прославляющей величие нашей Родины и героизм Красной Армии.

Управляющий трестом "Лензолото" тов. Чугуев предложил почтить память героев, павших в борьбе за честь и свободу Родины, молчанием. Воспоминания о родных, знакомых и близких людях, отдавших свою жизнь за счастье народа, вызвали слезы на глазах многих участников митинга. Но это не были слезы отчаяния. Это была жгучая ненависть к врагу...

С приисков Артемовского, Ленинского, Нижнебодайбинского и имени Серго сообщают, что там также 9 мая утром состоялись многолюдные митинги трудящихся, посвященные великому празднику Победы».

В «Ленской правде» (Киренский район) от 11 мая 1945 года тоже был опубликован акт о безоговорочной капитуляции Германии, обращение трудящихся Киренки к Сталину со словами благодарности и обещанием «работать на повышение для укрепления могущества нашего советского государства». Гораздо скромнее по объему была заметка о том, как восприняли в Киренске весть о победе: «9 мая. В этот день Киренчане проснулись раньше обыкновенного. Киренчанам не верилось, что сегодня наступил торжественный радостный день. Люди выходили на улицы, чтобы там удостовериться в только что слышанном по радио. Знакомые при встрече плакали от радости, смеялись, крепко жали друг другу руки.

К 12 часам дня площадь "Свобода" полна колоннами демонстрантов. Тысячи празднично одетых киренчан пришли на митинг. Взоры всех собравшихся обращены к трибуне. Люди ликуют! Победа!»

Тут же опубликованы подробные материалы о том, как идет подписка на четвертый государственный заем. «Березовские комсомольцы Солодов, Березовский, Фролов и другие – всего 10 человек,

подписались на Четвертый Военный Заем на 1000 рублей каждый и обязались до 15 мая всю сумму внести наличными».

«В 9 часов вечера 5 мая после сообщения Совнаркома по радио о выпуске нового займа на Киренском госрыбзаводе развернулась оживленная подписка.

Один из основателей рыбзавода, отец двух сыновей-фронтовиков тов. Карасов отдал взаимному государству 700 рублей, которые вносит наличными из апрельской зарплаты. За 20 минут подписка составила 51105 рублей, что превышает установленное задание на 11105 рублей. Два месячных оклада – вот дар каждого работника рыбзавода».

В газете «Ленский путь» (Усольский район) от 11 мая 1945 года рассказано, как восприняли весть о победе в колхозе «По зову Ленина»: «Взволнованным появился на поле бригадир Романов.

– Собирай всех сюда, – сказал он т. Поповой, – важная новость.

Тракторист Анатолий Иванов остановил трактор и заглушил мотор. Пахари, бороновалки, сеяльщики, трактористы быстро сбежались со всех концов поля 2-й бригады.

– Товарищи! Война окончена! – сообщил т. Романов. – Да здравствует наша победа! Слава Красной Армии!

Лица сияли от радости, люди хотели слушать об этом еще и еще, без конца. Решив быстрее и лучше закончить сев пшеницы, трактористы и колхозники разошлись по своим местам».

Не обошли своим вниманием редакторы газеты и интеллигенция, разместив обращение библиотекаря Абрамовского завода В. Васильева: «Гитлер и его бандитская шайка возомнили, что немецкая раса должна стать властелином мира. На площадях германских городов пылали костры, на которых сжигались книги – творения титанов мировой культуры: Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина, Плеханова, Толстого и Горького, Герцена и Чернышевского и других корифеев культуры человечества. Теперь чума гитлеровцев побеждена разумом человека».

Примечательно, что помимо празднования победы продолжалась и обычная повседневная жизнь, и это отражалось в печати. На одной газетной странице с победными реляциями и торжественными обещаниями меньшим шрифтом разместили объявление: «Артель инвалидов "Ангара" просит всех заказчиков до 15 мая предъявить квитанции сложному шеху на сданные заказы для проверки, ввиду хищения в мастерской. После 15-го претензии приниматься не будут».

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
об объявлении 9 мая праздником победы

В ознаменование победоносного завершения Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков и одержанных исторических побед Красной Армии, увенчавшихся полным разгромом гитлеровской Германии, заявившей о безоговорочной капитуляции, установить, что 9 мая является днем всенародного торжества—ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ.

9 мая считать нерабочим днем.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва. Кремль. 9 мая 1945 года.